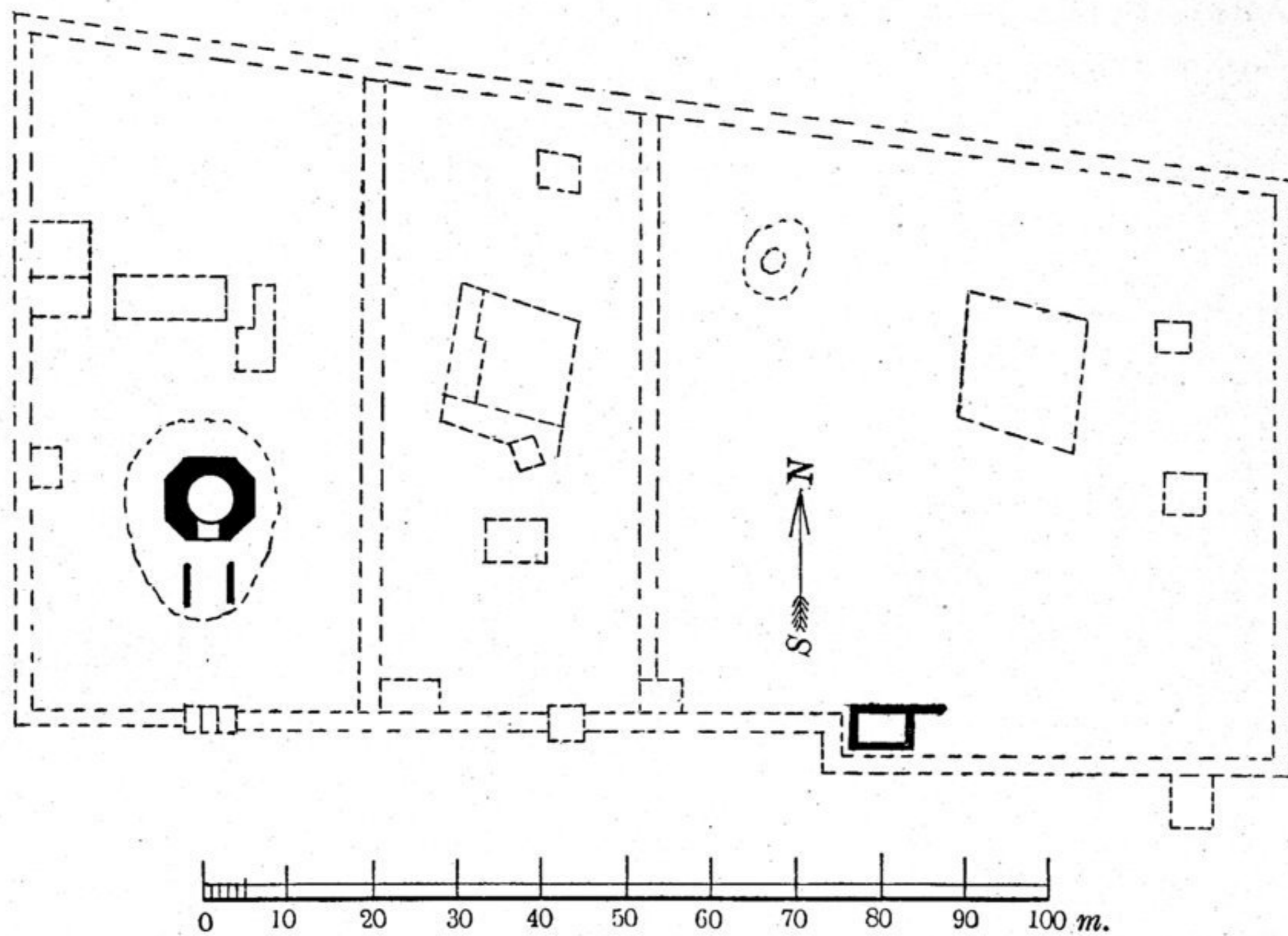

Несмотря на то, что М. М. Березовский своими раскопками въ Мин-тен-ата приучилъ уже нѣсколько толпу, любопытные смотрѣвшіе на насъ, очевидно, ожидали намъ наказанія за нарушение покоя святыни, одинъ даже сказалъ: «мазаръ, покажи свою силу». Конюхъ Нур-ахун боялся держать рулетку при обмѣрахъ. Все же толпа относилась къ намъ очень дружелюбно, особенно такъ какъ шейхъ мазара былъ съ нами въ отличныхъ отношеніяхъ; оцѣнено было также наше отношеніе къ открытымъ человѣческимъ костямъ, которыя мы зарыли по близости.

Мин-тен-ата любимое мѣсто гулянья кучарской мужской молодежи, особенно лѣтомъ. Есть изъ кучарлыковъ ревностные почитатели этого мазара. Лежитъ онъ примѣрно въ 15 ли къ сѣверо-востоку

53. Схематическій планъ сѣверной части мѣстности Мин-тен-ата.

отъ города Кучара. Дорога идетъ черезъ Биджакъ Мехалла, гдѣ находится мазаръ Шехри-Рум-ата, гдѣ, говорятъ, погребена женщина.

Судя по найденнымъ при раскопкахъ статуямъ, древности Мин-тен-ата, во всякомъ случаѣ часть ихъ, должны быть сближаемы съ древностями храма Z въ Идикут-шари, и съ пещерами въ ущельяхъ Таллык-булак и Сасык-булак къ сѣверу отъ Турфана, съ нѣкоторыми древностями въ Туюк-мазарѣ, а также съ древностями Хара-хото въ Монголіи. Это памятники стараго тибетскаго искусства или же искусства, которое стояло подъ непосредственнымъ вліяніемъ стариннаго тибетскаго искусства. Находимыя на многихъ памятникахъ этого рода уйгурскія надписи, несомнѣнно одновременныя съ росписью, свидѣтельствуютъ, можетъ быть, о томъ, что уже уйгурскіе мастера переняли тибетскую манеру письма, которое въ извѣстное время и въ извѣстныхъ кругахъ было популярно. Мы имѣемъ до-

*